

Берязев Владимир Алексеевич, 1959 г.
Поэт. Переводчик. Публицист. Общественный деятель. Родился в г. Прокопьевске. Живёт в Новосибирске. Окончил Литературный институт им. Горького. Был директором издательства «Мангазея» (1990 – 1997), председателем правления Новосибирской писательской организации (1997– 2000), директором и главным редактором журнала «Сибирские огни» (1999 –январь 2014).

Автор нескольких книг и множества публикаций в периодике, как российской: «Сибирские они» «Урал», «Новый мир», «Знамя», «Наш современник» и пр. – так и зарубежной: «Новое русское слово» (США), «Интерпоэзия» (США) «Дикое поле» (Украина), «Аманат» (Казахстан), «Гостиная» (США) и пр. Автор более 20-ти поэм и романа в стихах «Могота» (2003). Стихи В.Берязева входят в школьную программу.

Некоторые из книг: «Золотой Кол» (1989); «Могила великого скифа» (1994), «Кочевник» (2004), «Золотоносная мгла» (2008); «Ангел расстояния» (2009), «Чаша и пояс» (2013).

* * *

Не сочиняй, не придумывай, просто смотри
в тёмную воду, на углей багровое тло,
вместо Вергилия выбери в поводыри
это течение, это мерцание, это тепло.
Так погружаемся... Так, хронотропную мглу
одолевая, мы видим пустой Назарет:
пыльная осень, Мария стоит на углу
возле арабской кофейни с ларьком сигарет.
Скоро декабрь. Живот, как большая луна,
полон, огромен и перевалил через край,
переждидай светофор, молодая жена,

ангел, храни тебя крепко! и ветер, играй
то ли хиджабом, не вижу я, то ли платком,
вот поплыла, понесла сокровенный сосуд,
все оглянулись... и замерли...

и тронуло холодком –
через перекрёсток
надежду последнюю
нашу
несут.

Преображение

Летел через поле по долгой долине
Оби – мимо скирд и хлебов.
И солнце, как огненный столп Кундалини,
Стояло на слове «любовь»,
Сияло своей вертикальной силой,
И осени первая прядь
По кронам березовой рощи сквозила,
И в синюю речки тетрадь
За буквою буква легко осыпалась –
Строкой на глубокой воде,
И облака белое пламя купалось
В иконоподобной среде,
Где синь золотая...
А там, в Палестине,
В пустыне, на древней горе,
Свет жемчугом зрелым горел на холстине –
Пречистом Христа серебре.

* * *

Если есть под рукою песок и зола,
Мы отмоем чугуны до бела.

Если есть под ногами зола и песок,
Два полена и хлеба кусок,
Значит, будет очаг и шурпа в котелке,
Ветер в кронах и снасти в реке.
Будут к пламени ластиться пепел и мгла,
И снова разговор игла...
Снова, заново, слышишь, покуда в золе
Тлеет уголь на этой земле!

Пимы

От корчи, порчи и чумы
Спасут меня мои пимы,
От жара-лихоманки,
От сора-перебранки,
От злой простуды и тоски,
От пьянки, рвущей на куски,
От полуправды вечной
И от жены сердечной,
От жажды славы и креста,
От страха чистого листа,
От близости ревнивой,
От низости ленивой.
Но не спасут мои пимы
Ни от сумы, ни от тюрьмы,
Ни от любви-печали,
Ни от слезы в начале
Тягучей медленной строки,
Из дребезги и шелухи
Явившейся на волю
Согреть мою недолю...
Я погружусь в мои пимы
Ещё до будущей зимы:

И нега, и отрада,
И думу думать надо.

* * *

В облаке мимозном золотом
Войско ос поющее зависло...
Тупо перелистываю числа
Первым оторвавшимся листом.
Войско ос – роение и звон!
Зной и нежный выдох увяданья.
Горестное эхо: – До свиданья!..
Да небес на золоте озон...

Равнина

Здесь тишина следит за тишиной,
Здесь тундровый, таёжный и степной,
То снежный, то огульно-травяной
Покой не размыкается покоем.
Один Транссиб проходит поперёк,
Да тянет из России ветерок,
Да катит самой первой из дорог
Шар полудённый – перекаати-полем.
Ещё змеёй не стиснуто кольцо,
Ещё светло Отцовское лицо,
Ещё кружит пасхальное яйцо
На блюдце золотого миллиарда...
Меняет Кремль опалу на почёт,
Обратный начинается отсчёт...
.....
И только Обь течёт себе, течёт
До северного Чума-Салехарда.